

Также проводится работа по развитию рынка ценных бумаг в рамках ЕАЭС. Это интеграция рынка ценных бумаг Республики Беларусь в общий финансовый рынок ЕАЭС путем формирования общего биржевого пространства ЕАЭС, взаимного допуска брокеров и дилеров к организованным торгам ценными бумагами, взаимного допуска к размещению и обращению ценных бумаг на территории ЕАЭС, гармонизации законодательства государств - членов ЕАЭС в финансовой сфере. В настоящее время осуществляется формирование нормативно-правовой базы для обеспечения свободного движения капитала в рамках союза. Запустить общий финансовый рынок в ЕАЭС планируется в 2025 году.

В настоящее время прорабатывается вопрос создания Евразийского ювелирного экспортного бюро. Должна быть оказана поддержка ювелирным организациям при взаимодействии с потребителями из стран не входящих в ЕАЭС, так и с потребителями внутри ЕАЭС. Необходимо поиск и налаживание каналов онлайн-продаж, оказание помощи предприятиям в получении зарубежных сертификатов на выпускаемую ими продукцию. Консолидация отраслевой позиции на площадке бюро позволит сформировать предложения по совершенствованию регулирования в ювелирной сфере и создать действенные механизмы поддержки экспортеров [2].

Заключение. Необходимо отметить, что принимаемые Республикой Беларусь, государствами союза и Евразийской экономической комиссией (ЕЭК) меры позволят вывести промышленность и агропромышленный комплекс государств-членов ЕАЭС на качественно новый, современный и конкурентоспособный уровень. Работа по устранению имеющихся ограничений, препятствий и барьеров для развития взаимной торговли внутри ЕАЭС, создания благоприятных условий для ведения бизнеса в странах входящих в союз становится одной из приоритетных задач ЕЭК и государств ЕАЭС. Помимо разрабатываемых интеграционных документов, стратегий развития, планов, программ, все большее место в повестке дня органов ЕАЭС занимают решения практических и насущных вопросов, которые касаются различных сфер экономики и жизни граждан стран, входящих в ЕАЭС. Создание евразийского реестра промышленных товаров, реализация проекта «Путешествую без COVID-19» наглядно демонстрируют преимущества союза.

1. Общая информация о внешней торговле: направления, задачи, итоги за актуальный период. / Министерство иностранных дел Республики Беларусь. / <https://mfa.gov.by>.

2. Общие рынки нефти и газа, создание ювелирного бюро и выпуск органической продукции по единым правилам: мы узнали над чем сегодня работают в ЕАЭС. / <https://sb.by>.

3. Беларусь исчерпала энергетические бонусы в формате «двойки» / Экономика/ Селдон Новости / <https://news.myseldon.com>.

ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ УСТАНОВЛЕНИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ТОРГОВЛЮ ЛЮДЬМИ

*Е.Ф. Ивашкевич
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Торговля людьми представляет собой одно из самых тяжких преступлений, посягающее на свободу личности, конституционно гарантируемую правовым государством. Ее истоки находятся в историческом прошлом, когда свобода не являлась объектом государственно-правовой охраны.

Целью работы является анализ содержания исторических правовых памятников для свидетельства использования в них правовых средств в борьбе с похищением людей и определенными формами рабства.

Материал и методы. Материалами исследования являются исторические правовые документы по теме исследования. Используемые методы – формально-юридический и метод конкретного правового анализа.

Результаты и их обсуждение. Похищение с целью продажи свободного человека в рабство признавалось противоправным деянием ещё древнейшими правовыми документами. Например, в § 14 Законов Хаммурапи предусматривалась смертная казнь за похищение человеком малолетнего сына Аналогичное наказание за похищение родовитых людей, и особенно женщин, был предусмотрено в ст. 323 древнеиндийских Законов Ману. Своеобразная охрана свободы человека закреплялась и в памятниках русского права, действовавших в определённый

период и на старобелорусских землях. Так, ст.61 Пространной Русской Правды устанавливала запрет продажи господином закупа (зависимого крестьянина, сохранившего элементы правового статуса свободного человека) в холопы.

Подлинной новеллой в правотворчестве на Беларуси стало издание Статутов ВКЛ. Будучи в целом более либеральными по сравнению с ранее действовавшими актами, они закрепили отрицательное отношение и к рабству. Так, арт. 11-12 Статута 1566 г. устанавливали возможность возвращения свободы лицам, «продавшим себя и свою семью в рабство в период голода». Аналогичная норма закреплена в арт. 19 Статута 1588 г. Арт.11 содержал указание о том, что свободный человек не мог быть продан в рабство за совершенное преступление.

После вхождения Беларуси в состав Российской империи стало применяться российское законодательство, в частности, Соборное уложение 1649 г., Артикул воинский 1715 г., Уложение о наказаниях уголовных и исполнительных 1845 г., Уголовное: уложение 1903 г. Все вышеназванные акты охраняли свободу человека посредством установления запрета на похищение и иное незаконное лишение свободы. Так, в ст. 187 Артикула похищение человека с целью продажи расценивалось как квалифицированный вид кражи, виновные в которой подвергались смертной казни. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. (ред. 1885 г.) криминализировало самое тяжкое посягательство на свободу – «поставление» свободного человека в положение невольника, свобода и личность которого подлежали всецело усмотрению другого лица. Сам термин «торговля людьми» в российском праве тогда не использовался. В то же время ст. 1410–1411 Уложения устанавливали ответственность за продажу в рабство «азиатцам или другим иноплеменникам» российских подданных, а также находящихся под российским покровительством, «за торг африканскими неграми». УЛ предусматривалась ответственность также «за похищение женщин в целях изнасилования (ст.1529), обольщения (ст.1530), с обещанием вступить в брак (ст.1531), в целях вступления в брак против ее воли (ст. 1549), замужней женщины (ст.1580), с ее согласия (ст.1582)» [1].

Аналогичные нормы сохранились и в УЛ 1903 г. Ст. 500 предусматривала такие преступления, как продажа или передача в рабство или неволю, торг неграми, за которые назначалась каторга на срок до 8-ми лет. Служившее для противозаконного торга или вооруженное для этой цели судно подлежало конфискации. Состояние рабства или неволи рассматривалось как положение, в котором человек утрачивает возможность распоряжаться собою, например, продажа женщины против ее воли в гарем попадала под действие статьи. Однако, эти составы не совсем отражали происходящих явлений в России конца XIX в., для которой была достаточно актуальной проблема торговли женщинами в целях разврата (занятия проституцией). Например, в проекте УЛ 1895 г. было предусмотрено наказание за неисполнение установленных правил для предупреждения «непотребства, принятие в дом разврата женщин моложе определенного возраста».

Против торговли женщинами в целях проституции развернулось общественное движение внутри страны и на международном уровне. В 1899 г. в Лондоне состоялся Международный конгресс по вопросу о торговле женщинами, в решениях которого были рекомендации о введении таких случаев в УК всех стран в качестве наказуемых деяний. В подготовленном Особым совещанием при Госсовете проекте 1901 г нового УЛ рамки уголовно-наказуемых деяний были расширены, предусматривалась ответственность также за: «1) склонение лица женского пола промышлять развратом, если оно совершено посредством насилия, угрозы, обмана или злоупотребления властью»; 2) «склонение женщины всеми способами к выезду из России с целью обратиться на промысел развратом за границей»; 3) «занятие указанными преступными деяниями профессионально»; 4) «извлечение лицом мужского пола имущественной выгоды, получение ее от промышляющей развратом женщины, находящейся под его влиянием или в его зависимости» [2, с.171]. Проект УЛ 1902 г. к ним добавил вербование в виде профессии с целью получения «имущественной выгоды лиц женского пола для обращения ими разврата в промысел». Все эти преступные деяния сохранились в окончательной редакции УЛ 1903 г. (ст. 526–529). В документе отмечалось, что содержатели и поставщики домов терпимости и иных притонов с целью постоянного обновления эксплуатируемых проституток, не довольствуются вербовкой добровольно предающихся развратной жизни, а прибегают к любым, часто преступным средствам для вовлечения женщин в эти дома. С этой целью употребляются всякого рода обман, иногда и насилие. Признаётся преступным, согласно Уложению, и злоупотребление беспомощным положением женщины, в котором заключается порабощение свободной воли жертвы, принуждение

ее к поступку, на который она никогда не решилась бы, если бы не чувствовала себя в безвыходном положении, и, следовательно, имеются все признаки нравственного насилия, которое, как и физическое, должно быть караемо законом [3].

В первом советском УК 1922 г. эти общественно опасные деяния были декриминализованы. Считалось, что создание социалистического государства на основе уничтожения эксплуатации человека человеком исключили такие пагубные явления, как рабство и работорговля. Торговля людьми не была выделена в самостоятельный состав, но уголовную ответственность влекли деяния, способствовавшие распространению торговли женщинами, предусматривалось наказание «за принуждение к занятию проституцией, совершенное посредством физического или психического воздействия из корыстных или иных видов; за вербовку женщин для занятий проституцией». Нормы, устанавливающие ответственность за торговлю людьми, отсутствовали и в УК 1928 г., УК БССР 1960 г., хотя в международном сообществе активизировалась деятельность по её противодействию. Объясняется правовой пробел тем, что в советский период иные виды торговли людьми, кроме проституции и неразрывно связанной с ней торговли женщинами в целях сексуальной эксплуатации как исключительного и мало распространённого явления, фактически отсутствовали. Превентивную роль в противодействии проституции обеспечивали нормы УК 1960 г., предусматривающие ответственность за содержание притонов и сводничество (ст. 221), вовлечение несовершеннолетних в занятие проституцией (ст. 205).

В целом же «советский период истории законодательства связан с непризнанием проблемы торговли людьми применительно к СССР. Ратифицируя международно-правовые акты, направленные на борьбу с торговлей людьми, СССР каждый раз делал специальные оговорки о том, что такого явления в стране не существует, ратификация осуществляется только из целей поддержки усилий других стран. Между тем, и в СССР все не было так однозначно. Принудительный труд ... не в соответствии с Конвенциями МОТ, в СССР процветал. Именно благодаря ему был построен Беломоро-Балтийский канал, осуществлены другие грандиозные стройки века» [4, с. 127].

Заключение. Таким образом, на протяжении длительного времени торговля людьми не признавалась советским законодательством в качестве самостоятельного преступления, хотя свобода человека охранялась нормами, предусматривающими иные составы преступлений. Исторические перемены в Республике Беларусь в 90-х гг. XX века повлекли необходимость изменений уголовного законодательства. В связи с переосмыслением социальных ценностей на 1-е место были поставлены права и свободы человека. УК 1999 г., отразивший новые правовые подходы к охране личной свободы человека, обеспечил и уголовно-правовое регулирование борьбы с торговлей людьми, введя в качестве отдельного преступления торговлю людьми (ст. 181), что было обусловлено прежде всего требованиями, вытекающими из международно-правовых обязательств страны.

1. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. (ред. 1885 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://elib.shpl.ru/nodes/17827#mode/flipbook/page/356/zoom/5>. – Дата доступа: 13.01.2022.

2. Беляева, Л.И. Проблемы уголовно-правовой оценки торговли людьми // Соблюдение прав и свобод личности в деятельности органов внутренних дел: Материалы научно-практического семинара (19-21 марта 2001 года) / Л.И. Беляева [и др.]. – М., 2001. – С.171–173.

3. Уголовное уложение Российской империи 1903 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://viewer.rusneb.ru/ru/000199_000009_003714958?page=85&rotate=0&theme=white. – Дата доступа: 17.01.2022.

4. Мизулина, Е.Б. Торговля людьми и рабство в России / Е.Б. Мизулина. – М.: Юристъ, 2007. – 591 с.

АБ ПРЫМЯНЕННІ МЕДЫЯЦЫІ Ё СПРЭЧКАХ АБ ПАРУШЭННІ ПРАВОЎ НА АБ'ЕКТЫ ПРАМЫСЛОВАЙ УЛАСНАСЦІ, ЯКІЯ ВЫКАРЫСТОЎВАЮЦА Ё СЕТЦЫ ІНТЭРНЭТ

*В.В. Казлоўская
Віцебск, ВДУ імя П.М. Машэрава*

Актуальнасць даследавання абумоўлена тым, што развіццё грамадскіх адносін і правапрымяняльнай практыкі ё галіне ўрэгулявання спрэчак аб парушэнні правоў на аб'екты прамысловай уласнасці, якія выкарыстоўваюцца ё сетцы Інтэрнэт (далей – Інтэрнэт, Сетка), выклікае неабходнасць шукаць новыя формы ўзаемадзеяння бакоў такіх юрыдычных